

Внутри Храма Жертвоприношения девять священников сидели за круглым столом и проводили голосование.

Три дня назад на севере Империи Сарон произошел бунт, и верховный жрец отправился реформировать существ. После ухода Первосвященника девять первосвященников обсудили и проголосовали по различным вопросам в Храме Жертвоприношения, причем большее количество голосов превалировало над меньшим.

Теперь они обсуждали вопрос с большим жаром, когда внезапно снаружи храма раздался рев дракона, и от этого оглушительного рёва земля начала сильно трястись.

Когда девять жрецов недоверчиво посмотрели на это, дверь в зал совета распахнулась, и двое стражников, охранявших подземный дворец, спотыкаясь, вошли друг через друга, тревожно задыхаясь: «Плохие новости! Милорды, король Александр выпустил Черного Дракона!»

Девять жрецов тряслись от страха и паники, когда они поднялись на ноги и выбежали из зала.

Когда они прибыли во дворец, Бай Лисинь вышел из дверей дворца, плечом к плечу с Ди Суо.

С золотым копьём в одной руке Бай Лисинь украдкой поглядывал на Ди Суо рядом с ним.

Ди Суо медленно вышел из дворца, и когда солнце снова осветило его, он прищурил глаза, и на его лице появилось печальное выражение.

Как давно он не видел солнца? Триста лет? Пятьсот лет? Или восемьсот лет?

В течение дней и ночей, которые он провел в подземном дворце, он всегда хотел покинуть это место, но теперь, когда он это сделал, он понял, что мир вокруг него изменился.

Как может быть для него место в этом огромном мире спустя сотни лет?

Когда Бай Лисинь увидел выражение лица Ди Суо, его сердце сжалось.

Рука, которая не держала копьё, осторожно потянула край черного рукава Ди Суо и он тихо сказал: «Ди Суо, сначала иди в бассейн с горячими источниками в моей спальне, чтобы освежиться. Ты, должно быть, давно не мылся.»

Когда Ди Суо дернул Бай Лисинь, разочарование рассеялось в его глазах, оставив только безразличие. Он бросил холодный косой взгляд на Бай Лисиня и кивнул головой: «Хорошо, ты можешь идти впереди».

Бай Лисинь слабо улыбнулся и собирался направиться к спальне, но как только он собирался сделать шаг, девять человек внезапно преградили им путь.

Бай Лисинь посмотрел на девять мужчин, которые съжились и успокоились, и на двух охранников, следовавших за ними, и понял. Он взглянул на них: «Чего хотят девять священников?»

Девять жрецов переглянулись, и один из них сердито закричал: «Ваше Величество, вы нарушили запрет, ворвавшись в запретное место, чтобы освободить Черного Дракона, и по закону вы должны быть наказаны смертью! Пожалуйста, отправляйтесь в подземелье сейчас и ждите окончательного вердикта Храма Жертвоприношений!»

Бай Лисинь усмехнулся: «Закон? Какой закон? Кто придумал закон? Я король Империи Сарон. Я небо этой страны. Я закон. Какое право вы имеете, как Храм Жертвоприношения, указывать мне, что делать?»

Священник, который говорил, потерял дар речи. Он посмотрел на окружающих первосвященников, слегка кивнул и продолжил: «Ваше Величество, если вы продолжаете быть таким упрямым, нам придется силой заставить вас подчиняться закону». С этими словами мужчины сделали шаг вперед.

Как только они сделали шаг вперед, Бай Лисинь поднял над головой золотое копьё в руке и сказал на повышенных тонах: «Я, Ансель Александр, избранный божественный посланник богов. Кто посмеет сделать что-нибудь со мной! Взгляните хорошенько на это копьё, божественное оружие, наделенное силой богов, оружие моего предка Александра I. Посмотрите на него, как на бога, так почему бы вам всем не преклонить колени и не поклониться?»

Девять священников замерли; они всегда называли себя посланниками богов и были полны абсолютной верности им.

В тот момент, когда они увидели, как Бай Лисинь поднимает копьё, даже несмотря на то, что они были недовольны в своих сердцах, они все же склонились и преклонили колени в торжественном и величественном приветствии из-за своего статуса священников.

Увидев, что девятка опустилась на колени, Бай Лисинь улыбнулся и опустил золотое копьё, другой рукой взял руку Ди Суо и направился в покои: «Пойдем, не обращай на них внимания».

Ди Суо взглянул на свою правую руку, которую взял Бай Лисинь, а затем на девять мужчин, стоявших на коленях на полу, но, в конце концов, ничего не сказал и позволил Бай Лисиню увести себя.

Только после того, как они ушли, девять священников медленно встали, все они хотели что-то сказать, их лица были подавлены.

Один из них спросил: «Что нам делать? Мы пойдем за ними?»

Священник, который высказался, чтобы осудить Бай Лисиня, покачал головой: «Нет, у этого короля Александра в руках божественное оружие, и его защищает Черный дракон. Быстро сообщите верховному жрецу, что он должен быстро вернуться, потому что только его божественная сила может противостоять черному дракону.»

Толпа на мгновение задумалась над его словами и кивнула: «Хорошо, давайте сделаем это».

У бассейна с горячими источниками в задней части спальни Бай Лисинь отбросил копье в сторону и встал на колени перед Черным Драконом, прежде чем потянуться к его поясу: «Лорд Ди Суо, позвольте мне помочь вам раздеться».

Ди Суо посмотрел на полустоящего на коленях человека. Он был одет в роскошную золотую мантию, его короткие светло-русые волосы завивались за уши, красивое юное лицо теперь слегка побледнело от потери крови. У него было набожное выражение лица, как будто он был его богом и пропитанием.

Этот человек, который был королем этой страны, теперь умолял служить ему без достоинства, преклонив перед ним одно колено.

Хех, после всех этих веков родословная Александра все еще была такой грязной и хитрой. Сердце и терпение этого человека были не меньше, чем у Александра I. Это был еще один человек, который мог сделать все для достижения своих целей.

Он мог даже игнорировать свое достоинство императора, чтобы иметь возможность победить Храм Жрецов.

Холодный свет вспыхнул в глазах Ди Суо, когда он внезапно схватил руки, которые коснулись его ремня, и бросил Бай Лисиня в бассейн. Затем он вошел в горячий источник в своей одежде и крепко прижался к Бай Лисиню.

Ди Суо лукаво улыбнулся и двусмысленно сказал: «Служить мне в ванне — это не такая услуга».

Он опустил свое тело и понюхал волосы Бай Лисиня, прошептав хриплым магнетическим голосом: «Ха, запах девственности. Разве ты не говорил, что хочешь размножаться? Как можно размножаться без опыта? Почему бы тебе не позволить мне сначала научить тебя?» С этими словами он вытянул язык и нежно лизнул ухо Бай Лисиня.

Тело Бай Лисиня затряслось, и он почти обмяк.

Ди Суо усмехнулся: «Ты действительно приятный». Он протянул руку и потянул за одежду Бай

Лисиня, и в одно мгновение роскошная одежда распалась на куски и поплыла в бассейне с водой.

В мгновение ока Бай Лисинь был подобен белому, очищенному от скорлупы, обнаженному и открытому Ди Суо.

Только после того, как его одежда была разорвана в клочья, он, казалось, понял ситуацию перед собой, его глаза расширились, а зрачки наполнились опасением.

Ди Суо посмотрел на выражение лица Бай Лисиня и усмехнулся: «Я не проводил хорошо время сотни лет, и я очень подавлен. Разве ты не говорил высоко и низко о том, что готов отдать свою душу и жизнь за меня? Что, теперь ты не хочешь?»

Бай Лисинь сглотнул, на его лице появилась уродливая улыбка. С застывшим телом он обнял Ди Суо и тепло сказал: «Господин Ди Суо, мое тело и душа принадлежат тебе. Делай, как хочешь». С этими словами он поднял лицо, чтобы поцеловать губы Ди Суо.

Ди Суо с отвращением избегал его губ. В расе драконов заниматься любовью не означало любить друг друга. Драконы были неразборчивы в связях, и желание размножаться было в их природе. Они даже склонны к скрещиванию. Но было одно но: целоваться могли только влюбленные.

Избежав поцелуя Бай Лисиня, Ди Суо снисходительно посмотрел на молодого человека. Тело Александра не было коротким, ему было около 183 лет, и его красивое лицо имело благородный и неприкосновенный вид.

Теперь, когда он увидел бледный, полный отвращения, но терпеливый взгляд в глазах Бай Лисиня, он сдулся, как воздушный шар, и не имел никакого желания унижить его. Он раздраженно потер волосы и яростно сказал: «Убирайся!»

Бай Лисинь был ошеломлен, но послушно медленно пошел к краю горячего источника. Он был голый, но спина его была прямая, голова высоко поднята, и он выглядел так уверенно, как будто был одет в самый дорогой и красивый костюм в мире, хотя и был раздет.

Ди Суо внимательно смотрел на удаляющуюся спину, его глаза были полны круглой задницы, трясущейся с каждым шагом. Будучи драконом, он не сильно желал бы людей, но форма его задницы была настолько сексуальной и страстной, что даже он, дракон, находил ее очень привлекательной.

Чувствуя, как желание поднимается, как лава, в пояснице, Ди Суо выругался и потянулся вниз, чтобы справить нужду.

Когда он это сделал, его мысли вернулись к белой нефритовой коже Бай Лисиня, и жар внизу

живота становился все сильнее и сильнее.

Ди Суо покачал головой, пытаясь выкинуть молодого человека из головы. Но чем больше он пытался это сделать, тем дольше изображение задерживалось: в один момент показывалась вздернутая задница Бай Лисиня, в следующий — бледное снисходительное выражение лица Бай Лисиня, все время представляя запуганное выражение на красивом аскетичном лице.

Глаза Ди Суо с золотыми зрачками сияли, как солнце, а движения его рук ускорились. Посреди этих постоянных воспоминаний и фантазий он издал низкий рык, и все его тело расслабилось.

Когда Бай Лисинь вернулся после переодевания, он увидел эту сцену.

Драконы были похотливы по своей природе, и этот мир не стал исключением. Даже серебряный дракон, любимый сын этого мира, ничем не отличался.

После того, как принцесса София и Серебряный Дракон установили свои отношения, Серебряный Дракон почти постоянно искал удовольствий из-за своей драконьей природы, и это заставляло Софию жить в страдании.

Это продолжалось до рождения их первого ребенка, которому удалось отвлечь энергию Серебряного Дракона, дав Софии временную передышку.

Так было и с более слабым Серебряным Драконом, не говоря уже о его сильном любовнике.

Он явно мог рассчитывать на его помощь, но, увидев выражение его лица, Ди Суо оттолкнул его. Он может быть ослеплен ненавистью в данный момент и не понимать смысла этого, но Ди Суо все еще держит его глубоко в своей душе.

Думая о принцессе Софии и серебряном драконе, Бай Лисинь вспомнил инструктаж служителя, когда вышел одеваться. Он отнес свежий комплект черных мантий к бассейну с горячими источниками и сказал теплым голосом: «Ди Суо, я принес тебе сменную одежду, так что переоденься в нее, как только вымоешься. У меня есть кое-какие дела. Моя невеста и ее посол здесь, и я должен пойти в гостиную, чтобы принять их.»

Когда Ди Суо услышал слово «невеста», его охватила огромная волна гнева. Он заговорил, прежде чем подумал: «Жди меня, я пойду с тобой». Только когда он закончил говорить, он понял, что только что сказал, и на мгновение был ошеломлен.

Он слегка нахмурился и спросил себя: «Что со мной не так?»

<http://bllate.org/book/15650/1399574>